

Глава 183 Аукцион (Часть IV)

За день до аукциона. Подвал.

Фердинанд - "Хотя Бруно принадлежит знатному роду, он полный идиот. Одному только Богу известно, что придет ему на ум, и что он выкинет. В общем, я продумал вероятные исходы событий".

Синцзянь, прикрыв глаза, культивировал. Из его пальцев бил белый свет.

Но Фердинанд не придавал этому особого значения. Он уже привык к тому, что Синцзянь культивировал в течение двадцати четырех часов в сутки, потому спокойно продолжал - "Синцзянь, с твоими умениями, ты сможешь изобразить кого угодно".

"Благо, останки прибыли сюда из Северного Региона, глава которого обладает бесформенными мечами.

"Это известно всем. Но куда известнее этого, его вспыльчивый и злой темперамент".

Фердинанд, улыбаясь - "Хе-хе, еще ни один человек, оскорбивший его, не скрылся от его возмездия. Если выдаешь себя за него, то Бруно обязательно поведется".

Разумеется, в открытую выдавать себя за другого никто не собирался.

И если уж все приняло такой оборот, то наилучшим способом в этом деле станут подсказки, которые наведут Бруно на нужную мысль. Если Синцзянь заявит о себе прямым текстом, все станет только хуже.

И Синцзянь сделал все правильно. Конечно же, Бруно слышал о Главе Северного Региона. Он видел, как тот подавлял Рыцарей с помощью Мечей Эфира, и запросто уловил сходство с образом, который демонстрировал Синцзянь.

'Ганс Вилсон', - в голове Бруно всплыло знакомое имя.

'Так вот он какой? Человек из Северной Академии, владеющий бесформенными ударами, которые могут запросто отправить на тот свет любого Рыцаря с первой профессией... Вспыльчивый характер, культивирует все техники до мелочей'.

Если бы не маска Бруно, каждый в комнате увидел бы на его лице полнейшую и безупречную уверенность.

Бруно был из тех людей, которые всегда и безусловно верили своим догадкам.

И, раз уж он стал 'уверен', что перед ним стоит Ганс, нужда в проверке останков тут же отпала. Так или иначе, Подтвержденный Рыцарь, Глава Академии... Разве можно подумать про такого человека плохо?

Отодвинув своих подчиненных подальше, он рассмеялся - "Ха-ха! Узнаю характер Главы. Как там брат Колин, справляется на Севере?".

Колин - гений из города Кирст, покинувший родные края и ныне живущий в Северном Регионе. Между прочим, обучающийся в Академии Вилсона.

Услышав слова Бруно, Синцзянь впал в ступор, будто бы был очень удивлен. Спустя некоторое

время, он невозмутимо ответил ему - "Понятия не имею, о чем ты говоришь. Хочешь сделку со мной, или нет?".

Резкие ответы убеждали Бруно в достоверности его собственных догадок. Покачав головой, обладатель золотой маски ответил - "Конечно! Я ведь верю Вам на слово. Раз уж такое дело, я воспользуюсь останками сейчас же. Спустя шесть часов, тридцать тысяч золота будут ожидать Вас в комнате".

Хотя Бруно и был уверен в том, что перед ним стоит Глава Северной Академии, выкладывать всю сумму сразу, показывая тем самым свою щедрость, он ни за что бы не стал.

Помощник сбоку, облегченно вздохнув, вмешался - "Не могли бы вы двое пройти в комнату для медитации?".

Один из помощников Бруно ответил - "Молодой Мастер, хотите, мы пойдем с Вами?".

Отмахнувшись, тот с некоторой щедростью бросил им - "Все в порядке. Достигнуть Восприятия Небес можно только в абсолютной тишине. Люди только помешают мне. Да и к тому же, разве наедине с этим Лордом, стоит мне чего-либо опасаться?".

Улыбнувшись, он ушел с Синцзянь в специальную комнату.

...

На втором этаже, тем временем, все еще хранилось молчание.

Спустя очень долгую паузу, (поддельный) человек в маске горько рассмеялся - "Честно говоря, я всего лишь посредник. Тот, кто действительно арендовал маску, не я.

"Мой мастер не хотел, чтобы кто-нибудь узнал его, потому прислал сюда меня.

"Как вы знаете, если от этой кости не будет никакого прогресса...".

В глазах человека в рясе промелькнула вспышка. Казалось, он все понял. И ответить он против не мог. В конце концов, получится у человека достигнуть Восприятия Небес, или нет, зависит от его потенциала и таланта.

Любой, кто не сможет достигнуть Восприятия Небес даже с помощью кости, заведомо будет обречен на позор. В некоторых случаях, такого человека, вероятно, могут даже посчитать бездарным.

Особенно этого опасались крупные кланы. Если кто-нибудь из членов клана узнает о том, что один из родственников неспособен получить Восприятие Небес, на него уже никогда прежде не посмотрят как на равного. И Глава клана, и даже старейшины, будут всегда смотреть на него сверху вниз.

Человек в рясе часто становился свидетелем лицемерия, страха потерять лицо. Многие люди были подвержены этому. Поэтому, просьба об анонимности ничуть его не удивила.

Едва покачав головой, он ответил - "Не волнуйся. Иди и скажи ему, что если он придет сюда в маске, никто его не узнает. Мне незачем раскрывать его личность. Если он и на такое не способен, говорить о сделке не было никакого смысла".

Затем, он холодно повторил - "Но в любом случае, кость должна оставаться рядом со мной. Так,

чтобы я мог ее видеть”.

(Поддельный) человек в маске ответил - “Тогда, пожалуйста, пройдите за мной, я отведу Вас к нему”.

...

Тем временем, Бруно, проследовав за Синцзянь в комнату для медитации, сел на пол.

Подойдя к нему, Синцзянь извлек из кармана коробку. Стоило Бруно взглянуть на нее, как тут же его глаза загорелись жадностью.

Впрочем, рядом с ‘Подтвержденным Рыцарем’ на дерзкие движения или слова он не осмеливался.

Открыв коробочку, Синцзянь достал кость. Бруно потянулся за ней, но Синцзянь, взяв его за руку, остановил его. Затем, спокойно сказал нетерпеливому Бруно - “Сначала тебе нужно выпить. В течение следующих шести часов, эта кость твоя. Но ты же не хочешь прерывать процесс из-за того, что у тебя пересохло горло, так?”.

Бруно, улыбаясь - “Спасибо, что напомнили об этом”, - он отвечал так, как подобает отвечать Подтвержденному Рыцарю.

Взяв из рук Синцзянь возникшую из ниоткуда чашку с чаем, он сделал глоток.

Синцзянь - “Хорошо, просто промочи горло, не пей много, чтобы потом не захотеть в туалет”.

Поставив стакан на пол, как и полагается, Бруно обратился к Синцзянь снова - “Теперь я готов?”.

В ответ Синцзянь протянул коробочку. Прежде, ему удалось изучить процесс и полным уверенности голосом, он сказал - “Положи на кость руку и сконцентрируйся на ней. Почувствуй ее пульсацию”.

Очевидно, Бруно так же осведомился о процессе заранее. Успокоившись, он положил руку на кость и полностью на ней сконцентрировался.

Пусть он и сделал это, узнать то, что кость совершенно обыкновенная, он не мог. Но мог ли он что-нибудь почувствовать?

Прошла минута. Никогда прежде Бруно не концентрировался так сильно, как делал это сейчас. Порой казалось, что он начинал что-то чувствовать, но ощущение тут же пропадало.

Конечно же, фантомное ощущение было всего лишь иллюзией. Любой другой человек, успокоившись и постаравшись почувствовать нечто, рано или поздно обязательно его ощутит.

Не имея другого выбора, он, наконец, спросил - “Сэр, мне кажется...”.

“Молчи”, - прервал его Синцзянь - “Используй сердце, чтобы чувствовать”.

Бруно, как и требовалось, замолчал. Однако, в его голову что-то ударило снова. Ему стало казаться, будто перед его глазами витает свет. Много света:

“С... Сэр, думаю...”.

“...Думаю, что я что-то чувствую ...”.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/92723>